

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИЗУЧЕНІЯ СЕКТЫ ШАЛОПУТОВЪ.

Свѣдѣнія о шалопутской сектѣ въ селѣ Ладов-
кой Балкѣ, Медвѣженскаго уѣзда Ставрополь-
ской губ., доставленныя священникомъ Миха-
иломъ Критскимъ.

Въ напечатанныхъ доселѣ въ нашихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ „матеріалахъ для изученія секты шалопутовъ“
съ достаточною ясностію и полнотою изложены вѣрованія и

обряды шалопутовъ, изображенъ характеръ ихъ вождей и показаны ихъ отношенія къ православному духовенству и мірянамъ. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ всесторонняго ознакомленія съ этою зловредною сектою, не излишнимъ считаемъ сообщить читателямъ еще нѣсколько имѣющихся у насъ свѣдѣній объ этой сектѣ. Изъ числа таковыхъ свѣдѣній доставленыя о. Михаиломъ Критскимъ хотя и не представляютъ совершенно новыхъ данныхъ объ этой сектѣ, но интересны въ томъ отношеніи, что въ нихъ изображена кратко исторія возникновенія шалопутства въ предѣлахъ Кавказской Епархіи и описаны нѣкоторыя дѣянія шалопутовъ самого возмутительнаго свойства. —

Послѣдователей шалопутской секты въ Ладовской Балкѣ насчитывается 15 семействъ (18 душъ мужескаго пола и 22 женскаго, не считая дѣтей). Имя шалопутовъ въ первый разъ дано послѣдователямъ этой секты въ Ставропольскомъ уѣздѣ бывшимъ нѣкогда благочиннымъ протоіереемъ Трофимомъ Орловымъ. Производя однажды дознаніе по возникшему объ ихъ ученіи дѣлу и недоумѣвая, къ какому роду сектантовъ причислить ихъ, онъ случайно назвалъ ихъ шалопутами, каковое названіе производилъ отъ словъ: „шалъной путь“. Такъ какъ это названіе дов. удачно характеризовало вѣрованія и образъ жизни сектантовъ, то оно мало по малу и вошло въ употребленіе между православными жителями тѣхъ селеній, куда проникла эта секта. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ и доселѣ даютъ другія названія; православные простолюдины называютъ ихъ напр., богомолами. Сами же шалопуты называютъ себя *воистину духовными христианами* въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, коихъ они называютъ „мірскими или плотскими“.

Первымъ распространителемъ этой секты въ Ладовской Балкѣ былъ крестьянинъ господъ С—выхъ, садовникъ Я., вывезенный ими изъ Тамбовской губерніи. Эти помѣщики, по своей холодности къ православной церкви и религіозному индифферентизму, предоставили означенному садовнику полную свободу развѣзжать по селамъ и хуторамъ для распространенія его лжеученія и невозбраняли составлять сборища. Даже, когда одинъ изъ священниковъ, въ приходѣ

котораго стала распространяться эта секта, движимый пастырскою ревностію, прїѣхалъ къ нимъ, С—вымъ, лично просить содѣйствія къ прекращенію зла, они не только не сочли нужнымъ оказать ему содѣйствіе, но осмѣяли самого священника.

Первоначально шалопутская ересь насаждена была помянутымъ садовникомъ Я. въ селѣ Новомихайловскомъ (Тамбовкѣ), гдѣ первыми послѣдователями и распространителями ея были: крестьянинъ Савелій, который былъ задавленъ на мельницѣ и прославляется шалопутами какъ великомученикъ, и Маркъ Хмыровъ, въ послѣдствіи ослѣпшій и умершій тогда три тому назалъ. Изъ Тамбовки секта вскорѣ начала распространяться и по другимъ селамъ. Первымъ послѣдователемъ ея въ Ладовской Балкѣ былъ крестьянинъ П. В—овъ, увлеченный помянутыми крестьянами Савеліемъ и Хмыровымъ и окончательно утвержденный въ шалопутствѣ вышепоименованнымъ крестьяниномъ господъ С—выхъ Я. около 1850 г.; но такъ какъ этотъ В—овъ былъ неграмотенъ и совершенный невѣжда въ дѣлѣ религіи, то къ нему на помощь вскорѣ явился увлеченный любовною страстію къ его женѣ односелець Ф. О—въ, отличавшійся богатыми умственными способностями, обладавшій даромъ говорить краснорѣчиво и лукаво—вкрадчиво, къ тому же и грамотный; а грамотность въ то время была рѣдкостію между крестьянами. О—въ поселился въ домъ В—ва и вдвоемъ они начали распространять свое лжеученіе съ энергіею и даже дерзостію: домъ ихъ сдѣлался открытымъ народнымъ училищемъ, куда сѣдшии многіе православные,—одни изъ любопыства, а другіе изъ желанія религіознаго назиданія. Смѣлость ихъ была такъ велика, что они съ толпою послѣдователей открыто ходили по улицамъ, сопровождая эти шествія пѣніемъ стиховъ и разнаго рода прыжками и кривляніями, при чемъ хулили православную церковь и кощунствовали надъ ея обрядами. Не безъучастнымъ оставался въ то время къ распространенію шалопутской ереси въ нашемъ селѣ и главный коноводъ шалопутовъ, крестьянинъ Тамбовской губерніи Борисоглѣбскаго уѣзда села Аванасьева П—ій П—овъ, почитаемый за живаго бога, и сынъ его Кузьма, носящій

образъ Христа; они по временамъ тайно присылали своихъ пророковъ для распространенія и утвержденія въ нашемъ селѣ ереси.

Въ 1857 году ими былъ присланъ пророкъ Гавриилъ для посвященія въ пророческій чинъ ревнителей шалопутства; чести этой удостоились изъ крестьянъ Ладовской Балки слѣдующіе: П. В—овъ, Ф. О—въ и Г. П—овъ. По рассказамъ очевидцевъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ сектантовъ, обрядъ посвященія въ пророческій чинъ происходилъ такъ: „Пришли мы, рассказывали бывшіе шалопуты, а потомъ оставившіе эту ересь, въ домъ В—ова около полуночи, какъ было намъ приказано. Здѣсь насъ встрѣтилъ самъ хозяинъ и проводилъ въ совершенно темную избу, гдѣ мы прождали около полчаса въ молчаніи. По прошествіи полчаса, В—въ вскричалъ: „бабы и дѣвки! надѣвайте юбки и свѣтите огонь!“ Когда былъ поданъ огонь, глазамъ нашимъ представилась такая картина: пріѣзжій пророкъ лежитъ среди пола между женою В—ова и одною дѣвицею, а другіе мужчины лежали также рядомъ съ другими женщинами. Когда всѣ встали и усѣлись на мѣста, пріѣзжій пророкъ поставилъ приготовленныхъ къ посвященію 4-хъ мужчинъ среди избы, а двумъ другимъ велѣлъ растануть надъ головами посвящаемыхъ шубу шерстью внизъ и потряхивать надъ ними, остальному же собранію приказалъ пѣть стихи. Но какъ послѣ сна пѣніе было нестройно и шло вяло, то вдругъ изъ круга вышелъ В—овъ и, живо облетѣвъ все собраніе, потирая рука объ руку и дунувъ на каждого, приказалъ, чтобы пѣли веселѣе и живѣе. Собраніе какъ бы пробудилось послѣ сего и затянуло пѣсню на веселый ладъ; въ это время пріѣзжій пророкъ началъ дѣлать прыжки около посвящаемыхъ и дуть на нихъ; затѣмъ прочитавъ трижды „Святый Боже“, сказалъ: вотъ васъ Богъ собираетъ подъ свой покровъ и вы теперь аки четыре столпа вѣры: ты, Петруша, (В—овъ) главная дверь, а вы трое—боковыя двери. Потомъ, обратившись ко всѣмъ присутствовавшимъ, сказалъ: вотъ вамъ пророки и учителя! слушайте ихъ! Тогда все собраніе повалилось ему въ ноги и благодарило за дарованіе пророковъ“

До прѣзда помянутаго Гавріла шалопутская секта имѣла своихъ послѣдователей только въ селѣ Новомихайловскомъ и Ладовской Балкѣ; со времени же посвященія означенныхъ пророковъ, она стала мало по малу распространяться и по другимъ мѣстамъ Кавказской Епархіи; В—овъ и О—въ съ того времени очень часто разѣзжаютъ по селамъ и станицамъ для распространенія и утвержденія шалопутства; нерѣдко и къ нимъ прѣзжаютъ изъ разныхъ, иногда значительно отдаленныхъ, селеній шалопуты подъ видомъ странниковъ по св. мѣстамъ. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ Ладовскіе, какъ и другіе Кавказскіе, шалопуты обращаются къ вышеупомянутому крестьянину Тамбовской губерніи П—ю П—ву, почитаемому ими за живаго Бога. Сходить къ нему и отнести милостыню считается за священный подвигъ и долгъ вѣры. Въ свою очередь и онъ не оставляетъ своихъ поклонниковъ безъ награды: однимъ прощаетъ всѣ грѣхи, другихъ производитъ въ пророки и снабжаетъ мнимыми духовными дарованіями. Въ 1865 году за старшинство учительства возникла распря между нашими ересіархами и явившимся изъ Тамбовской губерніи крестьяниномъ А. Х—мъ (теперь Ставропольскій мѣшанинъ); этотъ послѣдній пришелъ въ Ставропольскую губернію на заработки, но какъ трудъ векорѣ показался ему тяжелымъ, то онъ, знакомый съ ученіемъ шалопутовъ, сталъ выдавать себя за посланника Божія, въ видахъ пржитія этимъ легкимъ путемъ. Векорѣ онъ привлекъ на свою сторону многихъ послѣдователей нашихъ лжепророковъ В—ова и О—ва, которые вовсе нежелали упускать изъ своихъ рукъ совращенныхъ ими крестьянъ. Чтобы предупредить грозившій расколъ, наши пророки отправились съ немалою милостынею къ живому богу П—ю П—ву, который, во вниманіе къ послѣдней, проклялъ Х—ва и утвердилъ нашихъ въ званіи верховныхъ пророковъ. Х—въ же остался и доселѣ остается съ небольшимъ числомъ послѣдователей. При всемъ сходствѣ ихъ ученія въ главныхъ пунктахъ, они различаются только въ томъ, что по ученію Х—ва рожденіе дѣтей есть великое беззаконіе, а по ученію нашихъ Ладовскихъ пророковъ это допускается для продолженія рода человѣческа-

го. Чтобы поддержать еще болѣе свой авторитетъ, наши лже-пророки хвалятся между своими послѣдователями, будто имъ сообщается непосредственное откровеніе отъ Бога. О—въ напр. такъ говорилъ о своемъ божественномъ посланничествѣ: „Былъ я однажды въ церкви и, во время пѣнія херувимской пѣсни, вижу на главахъ народа вѣнцы,—одни бѣлые, а другіе черные, и потомъ вижу: небо разверзлось и съ неба слетѣлъ Архангелъ Гавріиль, который прямо сѣлъ мнѣ на плечо и говоритъ: видишь, Филя, вѣнцы на главахъ народа?—„Вижу“, говорю.—Бѣлые—это наши, а черные—мірскіе; иди и обращай ихъ въ истинную вѣру“. Эта и другія выдумки О—ва утвердили его авторитетъ такъ, что онъ и доселѣ пользуется старшинствомъ между нашими лже-пророками.

(Продолженіе будетъ).

II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СЕКТЫ ШАЛОПУТОВЪ.

(Продолженіе).

Шалопутскіе лжепророки распространяли свое учение иногда открыто, но большею частию тайно. Последний способъ сопровождается большими успѣхами, чѣмъ первый, и для самихъ распространителей былъ легче и удобнѣе, такъ какъ за открытое распространение секты ревнители ея нерѣдко подвергались непріятнымъ для нихъ послѣдствіямъ.

Распространение секты въ нашемъ приходѣ побудило мѣстныхъ священниковъ возстать противъ этого врага со всею силою увѣщаній, обличеній и запрещеній. Увѣщанія и обличенія пастырей всегда отличались евангельскою кротостію и дышали христіанскою любовію; увѣщанія и вразумленія предлагались сектантамъ въ видѣ спокойной бесѣды.

Если иногда употреблялись и строгія мѣры, то только въ отношеніи къ явнымъ соблазнителямъ православныхъ. Но всѣ эти мѣры встрѣчали со стороны шалопутовъ только упорство и заpiresательство; впрочемъ въ отношеніи къ православнымъ мѣры обличенія заблужденій шалопутскихъ имѣли сильное предохранительное дѣйствіе: узнавъ сущность нечестиваго ученія сектантовъ, недѣльные обряды ихъ и безнравственныя дѣйствія, православный народъ сталъ относиться къ шалопутамъ съ презрѣніемъ и избѣгать ихъ, какъ язвы.

Судя по ученію шалопутовъ, обрядамъ ихъ богослуженія и образу жизни, можно безошибочно сказать, что эта секта есть дальнѣйшее развитіе хлыстовской ереси. Главнымъ и почти единственнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія шалопуты признають внутреннее откровеніе или внутреннее слово Божіе, сообщаемое тѣмъ, на кого сходитъ Духъ Святой. Это внутреннее слово, по ихъ мнѣнію, важнѣе внѣшняго откровенія или священнаго писанія, которымъ они пользуются главнымъ образомъ только для того, чтобы сбивать съ истиннаго пути и привлекать въ свою секту православныхъ; а какъ скоро успѣють совратить кого либо, то убѣждаютъ такового вѣрить словамъ своихъ пророковъ, называя священное писаніе писаніемъ человѣческимъ. Обыкновенный приемъ въ бесѣдахъ ихъ съ православными состоитъ въ слѣдующемъ: Само де слово Божіе заповѣдуетъ каждому человѣку *самому* искать царствія Божія словами: „ищите прежде царствія Божія и правды его“. Гдѣ же, продолжаютъ они, путь къ этому царствію? *Весь міръ во зль лежитъ*, т. е. всѣ православные міряне и духовные преданы порокамъ, какъ то: пьянству, объядѣнію и проч.; а въ ихъ обществѣ (шалопутскомъ) господствуетъ строгое воздержаніе, цѣломудріе и другія добродѣтели; стало быть истинный путь къ царствію Божію—только де у нихъ. При этомъ они приводятъ такое сравненіе: „гдѣ вода слаще? Въ морѣ или въ Кубани? Море—это міръ, а Кубань—ихъ общество.

Иисусъ Христосъ, по ученію шалопутовъ, не признается лицомъ Св. Троицы, а божественнымъ словомъ или силою, являющеюся въ человѣкѣ; называютъ они его и Сыномъ Бо-

жимъ, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ и себя именуютъ сѣнами Божиими. Рожденіе Христа во плоти, равно и другія событія ветхаго и новаго завѣта, они объясняютъ въ смыслѣ таинственномъ. Таинства церкви, по ихъ словамъ, не имѣютъ никакой силы для спасенія и должны быть понимаемы духовно. Такъ напр. крещеніе водою омываетъ только тѣло, а не душу; истинное же крещеніе есть крещеніе самого себя внутреннимъ словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Покаяніе ихъ состоитъ въ томъ, что на собраніяхъ они обращаются къ главѣ секты съ словами: „прости кормилецъ, и ко всемъ присутствующимъ съ словами: „простите братцы и сестрицы“. Ученіе о такомъ покаяніи они основываютъ на словахъ писанія: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваши.*“ Причащеніе истинное, по ихъ словамъ, есть духовное, которое происходитъ чрезъ слово, мысль и вѣру. Отвергая таинство брака, они говорятъ, что между всеми должна быть любовь общая, какъ духовная, такъ и плотская. Последняя, впрочемъ, по объясненію нѣкоторыхъ шалопутовъ, должна быть понимаема такъ: по духу можно сходитьсь со всякой и дѣлать все, но только не слѣдуетъ освернѣвать ложа.

Почитаніе св. иконъ и все православное Богослуженіе они отвергаютъ и ходятъ въ храмъ только для того, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ принадлежности къ сектѣ. Къ православному духовенству питаютъ непримиримую ненависть и заочно называютъ духовныхъ лицъ самыми позорными именами; но при личныхъ объясненіяхъ и столбцовеніяхъ оказываютъ все знаки почтенія.

Собранія Палевскихъ шалопутовъ подобны во всемъ собраніямъ этихъ сектантовъ въ другихъ мѣстахъ Кавказской Епархіи, описаннымъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и по слуху означиваются нѣрѣдко свальнымъ грѣхомъ. Какъ на особенность, можно указать только на то, что при пѣніи тропаря: „Спаси Господи люди твоя“ они вмѣсто имени Государя Императора произносятъ имя своего живаго бога Н. Н.—ча.

Что касается до ихъ нравственности, то по наружности они кажутся очень хорошими людьми во всехъ отноше-

пихи, но на самомъ дѣлѣ въ ихъ жизни много безнравственнаго; нравственною распушенностью особенно отличаются ихъ вожди. Вотъ одинъ изъ паразитическихъ фактовъ, доказывающихъ эту мысль. Одной честной и набожной вдовѣ, крестьянкѣ нашего села З—ной, пожелалось сходить въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ угодниковъ Божіихъ; въ спутники къ ней случайно попались вышеупомянутый Маркъ Хмыровъ и крестьянка нашего села Б—на, считавшаяся у шалопутовъ за Богородицу. Дорогою они уговорили означенную вдову З—ну зайти въ Тамбовскую губернію, гдѣ, по ихъ увѣреніямъ, много св. угодниковъ, и привели ее къ живому богу П. П—чу. Этотъ лукавый старикъ, узнавъ отъ Хмырова, что она, вдова З—на, шла въ Тамбовскую губернію не по желанію, взялъ икону Спасителя, ставъ на нее ногами и произнесъ: „видишь, что я дѣлаю? И ты хотѣла со мною сдѣлать тоже!“ Дождавшись ночи, онъ, не смотря на слезы и мольбы несчастной вдовы, обезчестилъ ее, при чемъ искусалъ ей руки. Объ этомъ фактѣ помянутая вдова рассказывала многимъ православнымъ жителямъ нашего села, при чемъ горько плакала.

2. *Разговоръ шалопута, казака станицы Переправной Г. К. съ православной прихожанкою этой станицы Т. О., переданный ею мѣстному священнику отцу Василию Народиову и записанный симъ послѣднимъ со словъ рассказчицы.*

При обыкновенномъ разговорѣ о дѣлахъ житейскихъ, происходившемъ между поименованными лицами въ прошломъ 1874 году, шалопутъ К. вдругъ перемѣнилъ предметъ бесѣды и повелъ рѣчь о вѣрѣ, начавъ такъ:

Шалопутъ. Охъ, охъ! (при этомъ онъ умильно поглядывалъ на православную собесѣдницу). Слабо вы живете! Богъ знаетъ, какъ слабо и грѣховно. Вотъ познайте—ка истину нашего батиньки: вѣдь у насъ богъ живой; онъ живетъ на землѣ и точно такой же едой старецъ, какой пишется въ церкви, — Богъ Савадей.

Православная. Какъ же вы можете видѣть Бога? Вѣдь Бога нельзя видѣть, никто изъ людей не видѣлъ и не можетъ видѣть Его. Объ этомъ и въ Евангеліи написано, я слышала. Какъ же вы видите Его, когда онъ невидимъ, когда онъ на небѣ пребываетъ?

Шалоп. Не вѣрь, сестра, не вѣрь, что Богъ на небѣ. Онъ ходитъ теперь по землѣ, какъ человекъ: недавно былъ онъ въ Ростовѣ, потомъ явился въ городѣ Тифлисѣ и его тамъ, батиньку, мучили и били, дали ему, родимому, двѣсти палокъ, и отъ того онъ скоро ушелъ оттуда и явился въ городѣ Ставрополѣ нынѣшнимъ лѣтомъ во время ярмарки, въ превеликой славѣ—въ вихрѣ и молніи, при ужасномъ блескѣ и сіяніи; почему многіе именитые купцы—богачи и знатные дворяне поклонились ему и принесли преобладающую денежную жертву. Поживъ тамъ немного и набравъ многое множество поклонниковъ, онъ удалился отъ преслѣдованія въ городѣ Тамбовѣ.

Православ. Что ты пустое говоришь? Развѣ не вѣришь Евангелію и святой православной церкви? Въ Евангеліи прямо сказано, что Богъ невидимъ; а ты говоришь какую-то сказку. Признаться сказать, я тебѣ не довѣряю. Вѣдь, если бы Богъ явился на землѣ, объ этомъ узнали бы всѣ; а вотъ и священникъ нашъ ничего не говорилъ въ церкви, когда читалъ проповѣдь.

Шалоп. За чѣмъ вы лазите по бороздамъ? По Евангелію идти все равно, что ѣхать по бороздамъ, истинно такъ. Вотъ ты напр. сказала мнѣ о церкви; а что такое церковь? Церковь—это я самъ: у меня въ сердцѣ престолъ, а душа моя—сосудъ съ св. тайнами; уста—это царскія двери, а уши—боковыя двери алтаря; вотъ тебѣ я самъ и полная церковь, какъ и въ святомъ писаніи сказано: *вы есте церкви Бога жива.*

Православ. (Любопыствуя узнать вѣроученіе шалопутовъ и показывая видъ, что начинаетъ соглашаться съ нимъ, спрашиваетъ) А какъ же у васъ молятся Богу?

Шалоп. Вижу, что ты желаешь познать истину нашего батиньки и быть нашей, а потому открою тебѣ, сестра, всю тайну; только смотри, не выдай.. У насъ есть свои

ночныя собранія, которыя бывають подъ большіе праздники. Когда кто приходитъ въ собраніе, долженъ говорить: „миръ собранію сему,“ а ему отвѣчаютъ: „съ миромъ къ намъ!“ Потомъ онъ долженъ поклониться и садиться на указанное мѣсто. Когда всѣ соберутся, начинается пѣніе божественныхъ стиховъ и разныхъ духовныхъ пѣсней, а на послѣдні уже ходимъ по кругамъ и тогда бывають у насъ пророчества и духорадованіе.

Прав. Скажи пожалуйста: какія у васъ поютъ духовныя пѣсни,—церковныя или другія какія?

Шалоп. У насъ, сестрица, есть разныя духовныя пѣсни; намъ пересылаетъ ихъ съ почталіонами нашъ батинька небесный, живой богъ, чрезъ пророка своего Петрушу, который живетъ въ станицѣ Ладовской. Вотъ, если хочешь познать истину и быть избранницей и пророчицей нашей, то прежде всего поисповѣдуй мнѣ всѣ грѣхи свои; я отвезу ихъ Петрушѣ, а онъ перешлетъ ихъ съ почтальнономъ небесному нашему батинькѣ, который разрѣшитъ тебя отъ всѣхъ грѣховъ, и тогда ты сдѣлаешься чистою и непорочною, на тебя сокатитъ Духъ Святой и будешь ты нашей пророчицей. Только знаешь ли? Напередъ нужно одну недѣлку постъ держать такъ, чтобы ничего не ѣсть, ни пить и ничего не дѣлать.

Прав. Да какже это? Вѣдь если постъ нести, то нужно, стало быть, и Богу молиться и въ церковь ходить? А то, если я цѣлую недѣлю буду говѣть и ничего не дѣлать, мужъ про то узнаеть....

Шалоп. За чѣмъ молиться? День постись, вотъ тебѣ и молитва; два дни не ѣшь, вотъ тебѣ молебень; а три дня не вкушай, вотъ тебѣ и съ акаѳистомъ. Вѣдь душа-то—Марія, а тѣло-то—Марѳа. А чтобы мужъ твой не зналъ, для чего ты держишь постъ, скажи: я больная, не могу ничего ѣсть и пить и не могу даже ходить; такъ себѣ лежи и ничего не дѣлай.

Прав. Ну, ладно. Ты говоришь мнѣ, что живой вашъ богъ по землѣ ходитъ, а о Божіей матери ты мнѣ ничего не сказалъ; какъ вы ее почитаете?

Шалоп. Божія мать у насъ—святая избраница, дѣва чистая, живетъ также на землѣ видимо, вмѣстѣ съ небеснымъ нашимъ батинькой, какъ мужъ съ женой; но только она сохраняетъ свято свою чистоту и дѣвство.

Прав. А какъ вы почитаете святыхъ угольниковъ Божіихъ и св. иконы?

Шалоп. Что такое икона? Это—образъ; по немъ намъ нужно образоваться; смотри на икону, какъ она есть, и ты по ней преобразуешься, вотъ тебѣ и образъ. А святыхъ у насъ много: самый старшій апостолъ и пророкъ—Петруша Ладовскій; онъ теперь держитъ сорокадневный постъ и когда окончитъ, тогда будетъ у насъ духорадованіе, на него скажутъ тогда Духъ Святый и онъ будетъ все знать и придутъ къ нему мнози поклонницы со всехъ сторонъ. Мы уже набрали себѣ три части избраницовъ; а когда послѣдняя часть наберется, тогда нашъ небесный сударь батинька, живой богъ, явится всемъ своимъ избраницамъ открыто и наградитъ всехъ и каждаго по заслугамъ. А у васъ народишко живетъ больно слабо и бѣдно; у насъ же живой богъ все даетъ намъ, чего ни попросимъ: онъ сохраняетъ насъ отъ всехъ бѣдъ и несчастій, не допускаетъ до бѣдности, даетъ деньги и все, нужное для хозяйства. Вотъ у меня прежде не было никакой домашности, а теперь, спасибо родимому батинькѣ, у меня полное хозяйство, да и денюжки водятся. И ты, сестра, если перейдешь въ нашу вѣру, все у тебя будетъ; пожалуй, я и сей часъ дамъ тебѣ денюжку...

Прав. Богъ съ вами и съ вашими деньгами! Не хочу я мѣнять свою православную вѣру ни за какія деньги! Что у васъ за вѣра, когда нѣтъ у васъ ни церкви, ни священниковъ, ни св. причастія? Советую и тебѣ покаяться и не губить своей душеньки; а не то я скажу про все священнику.

Шалоп. (со страхомъ и трепетомъ). Пожалуйста, сестра, не говори никому про нашу бесѣду! Бога ради не говори! Вѣдь я надвѣлся на тебя, думалъ, что ты и на са-

момъ дѣлѣ хочешь познать нашу истинную вѣру; а ты обманула меня. Если не хочешь, Богъ съ тобой, прощай!...

Драв. Не хочу и не хочу! прощай! Богъ тебѣ судья!